

Ну, я кое-што толька помню, сама мала помню, так с маминых слоф толька. Мне была два года, кагда нас зыбрали, немцы.

(В концлагерь?)

Нет, ну вот сначала в Латвию увязли, патом с Латвии привязли в Литву. И вот каждый раз как на вагон нас пагружали, толька на платформу, так нашы самалёты бамбили, и нас не удалось увясти в Гярманию. Вот патом нас апредялили в Аникшай сначала.

(Аникшай?)

Да, Аникшай, горат такой, там кастёл, нас закрыли, мы там были, сколька мы там были, я ня знаю, вот толька знаю, што там мая сестра умерла старшая, шэсь лет ей была вот.

(А как она умерла?)

А вот эта я ня помню, што знаю, што мама рассказывала, кагда мы туда папали, ана корью забалела, да вот, ну галадоўка, да фсё.

(Люди голодали?)

Да, яшшо там паили, из лашадиных капыт суп какой-та там нам раздавали, какую-та такую баланду, вот и то, хто работал.

(А работали как?)

А вот работали там, ну вот в аснавном эти аураждения строили.

(Ограждения? Какие?)

Акапывались, акопы там, зямлянки разные. И заставляли фсех работать. Там многа была жэншчын. А патом нас забрали в эгат, ф Шауляй, увязли, а там ужэ были в лаўере. Там на ирадrome лагерь был за калючэй провалакай. Мы там были, и вот мама работала.

(Мама работала, строила именно эти окопы?)

Нет, они там, в Шууляе, на ирадrome работали, эта я сама немножэчка помню, што мы в акошэчки так сматрели, и люди казались маленькими-маленькими.

(Окошечки из чего были?)

А акошэчки какие-та такие узенькие были, невысокие, как шчэль какая-та, нам казалось.

(Окошечки у какого-то здания?)

Да, здание какое-та, где быраки были.

(Где жили пленные?)

Да, вот там были и нары такие наделанные были, и в адном аделении дети были, в другом взрослые были, или, можэ, наабарот, там жэншшыны з дятьми были, а эти мушшыны там, некатарые старые были.

(Ну, т.е. разные?)

Да, и вот они, значыт, заставляли работать, вот эта такие плиты большушчыые, ирадром выкладывали.

(А какие?)

Цэментные али жылезабетонные вот эти, какие ани там, я ня знаю. И вот ани эти плиты жэншчыны насили на себе, выкладывали. А немцы минировали. Ну, ваапшшэ-та минировали не немцы, а наши, русские, там пленные катарые были, а немцы сматрели и указывали.

Хатели взарвать этат ырадром, как атступали, но не удалось, вот спасли наши, катарые там работали. Вот эту систему фсю передали нашим, вот наши сахранили, успели перерезать, этат кабель, и тожэ вот как раз такой кабель был тожэ, хатели сами взарвать, да не удалось, вот так ы здесь вот. Там ырадром большушчыый. Ну а патом нас аттуда асвабадили наши салдаты, пришли.

(Сколько вы там пробыли?)

Ну, большэ ўода и там, и там прабыли в этам лаўере. Вот патом мы ужэ аказались, хатели нас фсё-таки ввести в

Гярманию. Вот кагда нас ужэ на поест пасадилы, немцы хитра зделали: вагон немцыф – платформа русских.

(Т.е. чередовали.)

Чередавали, так вязли, штоп немцы, ой, штоп русские не маглы, штоп ня збяжали и штоп их не бамбили наших, как толька поест шол. Вот так нашы самалёты бамбили фперяди пути, не разрешали им уяжжать, и вот так задержывали.

И патом нас ... в Ялгáву, в Ялгаву нас увязли, и в Ялгаве нас ужэ сафсем асвабадилы русские нашы. Вот там ужэ так страшна была вот там, я и тот мамент помню: там река, но не знаю, какая ана, река, но шырокая, название ня знаю, и такой большой мост был через эту, через речку. И мы толька стали к канцу патхадить, ну там ужэ метра два аставалась, метр да канца, а немцы не пускали – минировали тожэ. А фсё анно эти жэншчыны бяжали туда, чэрез мост через эат. И мы толька стали патходить, а там бомба взарвалась, пряма пад мост папала, можэ, наша, можэ, нямецкая, мы ня знаем, какая там бомба эта.

И вот мы кое-как, мама за пóрачную ухватилась, там и выташчыла и нас, и Миша был такой, яму была десять лет, он был вместе са мной. Вот и мы папали ф парк. Но мне казалась, ну мне ужэ чатыри ўода таўда была, вот, мне казалася, што мы в лясу были. А там, мама после, я стала ўаварить ей, што в лясу, ана ўаварит – нет, эта ня лес, а парк, ўаварит, был, красивый парк был там в ўораде, и вот такие дарошки, а па краям канафки наделаны, а чэрез эти канафки фсё мостики таки [рисует полукруги руками] красивые были.

И вот кагда там бамбили, мама тагда збяжала и поняла, пад эат мостик подлезла и мяня пат сябя спрятала. Ну снаряды там и взрывались, и мне фсю спину пабила тут, фсё изранена. Ана кауда видела ужэ, што танки идут чорные, увидела звёзды, на танках, ну даўдалась ужэ, што нашы танки едут, ана тагда ужэ сафсем вылезла на абочыну дароги. У няё платье вот толька, вот на шэе, на варатнике висела, так ешчо вот так парвалась,

вот. Таўда санитары там падабравлі нас і абработалі гэтыя фсе раны. Гэта я нямношка помню дажэ. [Плачэ]

Помню, кагда на кухне ехалі, салдаты там, ну, ваенныя гэтыя астанавілі нас і гаварят: «Вы не ухадзіце нікуда, – гаварят, – ф кухню к нам пайдэце, вас вазьмут». Так нас взылі, атвязлі назат. Я патам вот я помню, што нас кармілі, галушкі якія-та давалі мучныя. Я не магла нікак наесца. Нам так фкусна гэта казалася, патаму што мы такова ня відзелі. Ну патам памаленечку то ваенныя нас падвязут, то яшшо хто, так, вот і дабіраліся. Мы прыйшлі толькі ф канцэ сентабрыя дамой.

(Сорак пятого?)

Да, большэ месяца шлі, фсё нікак не магли папаць.

(А много людей было в лагере?)

В лагере мног была, там пално, та адын на адном, прэма ужас сколька была, дажэ ня знаю. Там і нашы дэрявенскія, былі папафшы вместе, с акресных дэрявень.

Яшшо вот помню, кагда сястра умірала, мая мама платье шыла ей са сваей юпки. А кармілі сафсем плоха. Правда, літоўкі харошыя былі жэншчыны, прыхадзілі, прынасілі яду. Но ані как-та, как у них там называлася, я ня знаю, дэтям ані давалі выпечку разную, пірашкі фсякія, булачкі і кашу дажэ. И вот я вот так [берэцца за подол] ф платье палажу і нясу, тада і маму вот там карміла, і тэтак знакомых. Так вот.

Хадзілі, а там катёл¹, катёл такой, как наша цэркафь, толькі наша там квадратная, а у іх круглая. Ну вот. Вакрух дарошка окала стэнкі, патам крук метра два шырокі, напалнены вадой, а дальшэ апять такая дарошка і патам жылезная дарога, высокая, вот.

А каўда я ф шысят васьмом гаду папала туда, там мамина сястра тожэ была вывезена туда. Ну мы ш ня зналі, што

---

¹ Костёл (искаж.), католический храм.

ана там была. Ну ани так и астались у нас жыть после вайны у нас сямьёй. А ейный сын был вместе с нами, так он так и шол вместе с нами после. Вот я кагда папала туда, пришла, ана ўаварит: «Ну, пайдём, я тябе пакажу... дастапримечательности». Ну, ўорат не так бальшой, можэт, такой, как наш Себиж, такой, шшас, можэт, пабольшэ, Аникша́и. Вот ана привяла мяня в э́тат кастёл, и я сразу гаварю: «Я здесь была!» Она ўаварит: «Аткуда ты здесь была?» Я ўаварю: «Я знаю, што я была здесь, вот эта фсё я видела». Вот ф памяти у меня вот эта асталась. И патом вот я фспомнила, как мы сястру харанили: такой чорный яшчык был збитый, дервянный, но помню, што чорный.

(А где сестру похоронили?)

А там, в Аникшях, на кладбишшэ, мне тётка паказала.

(Значит, народа там было очень много?)

Очэнь многа. Умирили каждый день, там их пачками выносили, ой, жутка. Ну вот я гаварила, я, наверна, выжила из-за таво, што вот мама меня грудью кармила. Ана гаварит, што, канешна, толька из-за этава. Ана, мне ужэ два года была, а ана мяня фсё грудью кармила, патому што есь-та нечэва была. А там её бапки паткармливали, каторые тожэ ужэ сафсем умирали.

(Много детей тогда маленьких умирало?)

Многа. И дети тагда умирали, и взрослые умирали, и старики умирали... Страшна... Издевались. Каторые чуть пакрепчы, там маладые, каторые были, фсех заставляли работать. И работали с темна да темна.

(Заставляли работать – только вырывать окопы или какие-то еще другие работы?)

Ну, там фсякие, фсячыну заставляли работать.

(Какие еще?)

Ани хадили там и на ваенные абъекты, там и трупы перенасили фсякие, укрепления вот эти делали.

(А опыты какие-нибудь проводили на людях?)

Да кроф толька брали.

(Кровь – для немцев?)

Да и брали в асновном у дятей. Ну ани как-та там детям дапалнительный паёк давали, хлеба пабольшэ кусочык, там ешшо што-та, сахар. Некатарые умирали, некатарые выживали, пабольшэ были – выживали, а опытаф большэ никаких не правадилась у нас.

(А как лагерь назывался, вы не помните?)

А вот этава я ня помню. Мама дажэ сама гаварит – ня знаю, вот.